

Афанасьева Е.А.

Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Оренбурге
E-mail: afanas0811@mail.ru

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЭЗИИ Н.М. КАРАМЗИНА

Как известно, Н.М. Карамзин – основатель отечественного сентиментализма и создатель «нового слога» – является реформатором русского синтаксиса. Но такое синтаксическое явление, как вставные конструкции¹, не было предметом исследований. В предложенной статье вставки рассматриваются с точки зрения их частотности, структуры и функций. При анализе ВК учитывается специфика стихотворной речи: величина и структура показываются по отношению к стихотворной строке. Исследование выполнено по изданию: Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 14: Стихотворения и стихотворные переводы; Проза 1780 – начала 1790 годов; [Сост., подгот. текста, примеч. А. Кузнецова]. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. – 432 с. Обследовано 144 стихотворения поэта за период с 1787 по 1825 годы. Выявлено 46 вставных конструкций в 29 стихотворениях. В качестве фона рассмотрена поэзия предшественников Карамзина (М.В. Ломоносова и А.П. Сумарокова) и его современников (М.Н. Муравьева и И.И. Дмитриева).

При анализе структуры выясняется величина ВК, ее место в стихотворной строке и соотношение вставки и рифмы. При анализе функций рассматриваются общие и частные функции. Общие функции служат сигналом появления дополнительной информации; создают иронический эффект. Среди частных выделяются функция ремарки, функции пояснения и уточнения слов; функция обращения к читателю; функция пейзажной зарисовки и др.

Предпринятое исследование частотности, структуры и функций вставных конструкций Н.М. Карамзина, спроецированных на фон, показывает, что поэт вместе с современниками (М.Н. Муравьевым и И.И. Дмитриевым), употребляя ВК в «говорных» жанрах (например, в басне), учитывает опыт предшественников (А.П. Сумарокова). Вместе с тем он расширяет жаровую палитру вставок (оды, послания, многочисленные внежанровые произведения). Вставные конструкции Н.М. Карамзина разнообразны по своей структуре и вариантам взаимодействия со стиховыми формантами. Сделанные наблюдения дают возможность показать новый ракурс стихотворной техники Н.М. Карамзина.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, стиховедение, рифма, синтаксис, вставные конструкции, функции вставных конструкций.

В историю русской литературы Н.М. Карамзин вошел как реформатор-«цивилизатор» [1, с. 51], создатель «нового слога», родоначальник новой стилистики, для которой характерны следующие черты: «поэзия внутренняя, домашняя, душевная» [2, с. 22]; «новая поэтика, связанная с общефилософскими рассуждениями» [3, с. 205]; интерес к поэтическим «мелочам», «остроумным и изящным стихотворным безделушкам» [4, с. 358]; «неуклонное стремление к простоте», «смелая прозаизация стиха» [1, с. 27]; увлечение хореем, трехсложными стопами, белым стихом [5, с. 171–187]; «принцип произносимости речи» [6, с. 179–180].

Однако, как видно из перечисленных выше черт поэтики Н.М. Карамзина, включение в контекст стихотворной речи вставных конструкций, маркированных скобками или тире,² не было предметом специального исследования. Между

тем даже первое знакомство с поэзией Н.М. Карамзина показывает, что он достаточно активно работает с этим приемом:

Теперь вам нравится мудрец,
Чрез час понравится глупец,
И часто бога Аполлона
(Чему свидетель древний мир³),
Сменял в любви лесной Сатир.⁴
[«Отставка», 1796, с. 118]

И, краснея, вам признаюсь,
что волшебный вид прелестницы –
не хочу теперь назвать ее! –

³ Здесь и далее выделение вставной конструкции наше.

⁴ Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 14: Стихотворения и стихотворные переводы; Проза 1780 – начала 1790 годов / Н.М. Карамзин; [Сост., подгот. текста, примеч. А. Кузнецова]. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. – 432 с. [9]. Здесь и далее текст цитируется по данному изданию с указанием названия стихотворения, даты его написания, страницы.

¹ В нашем исследовании: вставка, ВК.

² Об объеме понятия «вставная конструкция» см.: [7], [8].

Две вставки (4,3%) состоят из трех полных строк, маркированных скобками:

Награда для него есть совесть, дух покойный.
**(Безумие и злость всегда враги Уму:
 Внимания его их стрелы недостойны;
 Он ими не язвим: премудрость щит ему.)**
 [«Опытная Соломонова мудрость, или Мысли,
 выбранные из Экклезиаста», 1796, с. 126]

Две ВК (4,3%) – это целые строфы, включающие 4 стихотворные строки. Они выделены скобками:

**(Тут бездна яростно кипела,
 При блеске огненных лучей;
 Громады волн неслись с ревом,
 Грозя всю землю потопить.)**
 [«Раиса», 1791, с. 37]

Таким образом, больше половины вставных конструкций в поэзии Н.М. Карамзина имеют средний объем, не превышающий размеров стихотворной строки. Замечена тенденция: чем больше вставная конструкция, тем более автономна она по отношению к основному тексту, а значит, маркируется скобками как более выделяющим знаком.

Место вставной конструкции в строке.
 В данном разделе будут рассмотрены вставки, не превышающие стихотворную строку. По месту в стихе эти вставные конструкции можно разделить на 3 типа:

а) находящиеся в начале строки (3 ВК):

И в самый страшный день, когда пылало небо
 И бурные моря кипели на земли,
 Среди пучин и бездн, с невиннейшим
 семейством
(Когда погубило всё) Поэзия спаслась.
 [«Поэзия», 1787–1791, с. 11]

Занимая препозицию в стихе, вставка такого рода начинает строку, но не предложение, как и в прозаическом тексте. Это связано со спецификой вставной конструкции.

б) расположенные в середине строки, т. е. «разрывающие» синтаксический рисунок стиха (7 ВК):

Я видал, как наши витязи,
 наши рифмо-стихо-детели,
 упиваясь одопением,
 лезут на вершину Пиндову,
 обступаются и вниз летят,
 не с венцами и не с лаврами,
 но с ушами (**ах!**) ослиными,
 для позорища насмешникам!
 [«Илья Муромец», 1794, с. 75]

в) заканчивающие стихотворную строку (6 ВК):

В один же миг – **ах!** мысль ужасна! –
 Дерзнет нескромность утверждать,
 Что ты была, была прекрасна;
 Но в миг – велю ей замолчать!
 [«Стихи на слова, заданные мне Хлоєю:
 миг, картина и дверь», 1802, с. 200]

Обобщая сказанное, отметим, что вставные конструкции, занимающие часть строки, как правило, располагаются в середине и конце стиха. Несмотря на то, что в начале стиха позиция сильная, так как для начала строки характерно повышение интонации, в поэзии Н.М. Карамзина препозицию занимают только три вставные конструкции. Таким образом, по графическому рисунку стихотворная строка приближена к предложению в прозаической речи, когда в силу своей специфики вставка не может начинать речевое высказывание.

Соотношение вставной конструкции и рифмы. Здесь будут рассмотрены только те вставные конструкции, которые могут принимать участие в рифмовании (исключены вставки, находящиеся в начале и середине строки).

Сначала рассмотрим соотношение с рифмой вставок, не превышающих размеров стихотворной строки. Это – однострочные вставки и вставки, расположенные в конце строки. Затем проанализируем соотношение с рифмой вставных конструкций, занимающих более одного стиха.

Вставные конструкции, не превышающие размеров стихотворной строки, принимают участие во всех видах рифмования. Н.М. Карамзин не отдает предпочтения какому-то одному из

них, одинаково активно используя перекрестную, парную и кольцевую рифмы. При этом вставка может выступать как первым членом рифмопары, задавая рифму, так и вторым членом рифмопары, рифмуясь со строкой основного текста.

а) перекрестная рифма:

Ты будешь солнцем просвещения – А
 Наукой счастлив **человек** – б
 И блеском Твоего правления А
 Осыпан будет новый **век**. б

[«Его Императорскому Величеству
 Александру I, Самодержцу Всероссийскому,
 на восшествие Его на престол», 1801, с. 182]

<...> Он медленно **идет** а

Искать не алых роз среди лугов весенних – Б
 И лето протекло, цветов нигде уж **нет** – а
 Но горестных картин и ужасов осенних <...> Б

[«Протей, или Несогласия стихотворца»,
 1798, с. 167]

б) парная рифма:

Их басни, повести и **были** А
 (Нас лета сказкам **научили!**) А
 Ее внимание займут, б
 Ее любовь приобретут. б

[«Послание к Дмитриеву в ответ на его стихи,
 в которых он жалуется на скоротечность
 счастливой молодости», 1794, с. 65]

в) кольцевая рифма:

Однажды он сказал: «Вы знаете, **друзья**,
 Что есть на свете сем гиганты патагоны

И дикие гуроны
 (А сколько верст до них, исчислю после **я**)».

[«Странные люди», 1792, с. 43]

г) парная рифма внутри кольца:

Кто может быть приятным другом,
 <...>

От сердца чистого смеется А
 (Смеяться, право, не **грешно!**) б
 Над всем, что кажется **смешно**, – б
 Тот в мире с миром уживется <...> А

[«Послание к Александру Алексеевичу
 Плещееву», 1794, с. 70]

Отношения с рифмой вставных конструкций, занимающих более одной строки, гораздо разнообразнее. Расположим их в нисходящей градации по принципу зависимости вставки от основного текста, то есть насколько свободно вставная конструкция может быть извлечена из основного текста. В силу своей специфики ВК в прозаическом тексте занимает автономное положение по отношению к основному тексту, следовательно, она может быть изъята из предложения без особого ущерба для самого предложения. В стихотворной речи подобные эксперименты недопустимы, и одним из сдерживающих факторов является рифма.

Наиболее тесную связь вставной конструкции и основного текста создает рифмование, которое соединяет строки вставки с основным текстом. В этом случае ликвидация вставной конструкции нарушает построение стихотворения. Здесь возможны различные виды рифмования:

а) перекрестная рифма:

(И все лишь для того, чтоб милой,
 нежной **Розе**, А
 Красотке нашего села, б
 Подобной в самом деле розе, А
 Подарком угодить; чтоб Роза мне была б
 Обязана своей **забавой**)... В
 О вы, для коих я хотел врагов разить, г
 Не сделавших мне зла! хотел
 воинской **славы** В
 Почтение людей, отличность
 заслужить <...> г
 [«Послание к женщинам», 1795, с. 93]

б) парная рифма:

Лиющий слезы над **могилой** А
 (Где прах душе и сердцу **милый** А
 Лежит в безмолвной тишине, б
 Как в сладком и глубоком сне) <...> б
 [«Соловей», 1796, с. 152]

в) кольцевая рифма:

«Возьмите лавр, а мне в награду...
поцелуй!» а
 Для коих после я, в войне добра не видя, Б
 В чиновных гордечах чины возненавидя, Б

Вложил свой меч в ножны
 («Россия, торжествуй, – а
 Сказал я, – без меня!») <...>
 [«Послание к женщинам», 1795, с. 94]

Как видно из приведенных примеров, вставки, занимающие более одной строки, могут быть и первым, и вторым членом рифмопары. Одни вставные конструкции сами задают рифму стихам из основного текста, другие поддерживают рифму, уже созданную строками выше.

Автономное положение по отношению к основному тексту вставка может занимать в нескольких случаях. Во-первых, в стихотворениях с полным отсутствием рифмы, которое сохраняется и во вставном предложении. Вставка из таких текстов легко извлекается, не нарушая смысл высказывания:

Там мой дедушка на старости
 в жаркий полдень отдыхал всегда
 на коленях милой бабушки;
 там висит его пернатый шлем;
 там висит его булатный меч,
 коим он врагов отечества
 за гордыню их наказывал
 (кровь турецкая и шведская
 и теперь еще видна на нем).
 [«Илья Муромец», 1794, с. 75]

Во-вторых, в зарифмованном стихотворении, если стихи вставки рифмуются только между собой и не связаны рифмой со строками основного текста. Ее извлечение не повредит грамматическому строению предложения:

Дерзну ль игрою струн моих,
 Под шумом гордых волн твоих –
 Их тонкой пеной **орошаясь**, А
 Прохладой в сердце **освежаясь** – А
 Хвалить красу твоих берегов,
 Где грады, веси процветают,
 Поля волнистые сияют
 Под тению густых лесов <...>
 [«Волга», 1793, с. 52]

Стихи данной вставной конструкции соединяются попарно, поэтому она достаточно независима от основного текста.

В-третьих, максимально свободна строфа, заключенная в скобки. Она является источником дополнительной информации и занимает определенное место в произведении исключительно по смыслу. Такую ВК, как и вставную конструкцию в прозе, также легко убрать из текста:

Простое сердце, чувство
 Для света ничего.
 Там надобно искусство –
 А я не знал его!

(Искусство величаться, А
 Искусство ловким быть, б
 Умнее всех казаться, А
 Приятно говорить.) б
 [«Прости», 1792, с. 47]

Из представленных выше примеров видно, что Н.М. Карамзин активно работает с женскими и мужскими клаузулами. Исключительным в этом отношении случаем является использование автором дактилических окончаний. При этом вставка с такими клаузулами располагается в нерифмованном стихотворении:

Ему хочется узнать ее
 любопытную историю,
 и откуда, и куда она,
 и зачем, девица красная
 (витязь думал и угадывал, X'
 что она была девицею), X'
 ездит по свету геройствовать <...>
 [«Илья Муромец», 1794, с. 80]

Обобщая сказанное, отметим, что отношения вставных конструкций и рифмы весьма разнообразны. Вставки, которые могут принимать участие в рифмовании, как правило, подчиняются рифменному рисунку стихотворения. Вставные конструкции, занимающие более одной строки, могут быть автономны по отношению к основному тексту, если их строки рифмуются внутри ВК.

Вставка, представляющая строфу, а также вставка в нерифмованном стихотворении обладают наибольшей самостоятельностью и занимают определенное положение в основном тексте только в силу логики изложения.

Функции вставных конструкций. Все вставные конструкции в стихотворениях Н.М. Карамзина объединены **общими функциями**. Во-первых, они служат *сигналом появления дополнительной информации*, указывая на «особое структурное положение» информации в тексте («прием вставки») и на ее «особое семантическое наполнение» («добавочное сообщение») [11, с. 165]. Во-вторых, некоторые вставные конструкции используются для *создания иронического эффекта*. Вставки в данной роли – «форма выражения мысли, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его» [12, стб. 179].

Общие функции возникают в процессе реализации **частных функций**. Последние могут возникать как независимо друг от друга, так и накладываясь одна на другую. С учетом этого рассмотрение частных функций будет проведено без привязанности их к общим функциям.

1) Н.М. Карамзин использует вставные конструкции при оформлении прямой речи как сигнал появления слов автора – функция *ремарки*:

«Долго б спать мне непрерывным сном,
юный рыцарь! (**говорит она**)
если б ты не разбудил меня».
[«Илья Муромец», 1794, с. 83]

«Что скажут обо мне (**ответствует Герой**)
Фригийские сыны и дщери Илиона,
Когда укроюсь здесь? Не я ль защитник трона
Родителей моих?»
[«Гектор и Андромаха», 1795, с. 90]

2) Вставки у Н.М. Карамзина выполняют функцию *пояснения* слов. Назначение вставки – конкретизировать слово основного текста:

Простое сердце, чувство
Для света ничего.
Там надобно искусство –
А я не знал его!

(**Искусство величаться,
Искусство ловким быть,
Умнее всех казаться,
Приятно говорить.**)
[«Прости», 1792, с. 47]

В стихотворении «Клятва и преступление» поясняющая вставка приобретает ироничное звучание, так как она участвует в создании авторской самохарактеристики:

<...> злой Судьбе железною рукою
Угодно было начертать:
«Кокеткам торговать сердцами,
Мужьям ходить с рогами,
А **Плаксе (то есть мне)** бранить
любовь словами,
Но сердцем обожать – век, век!»
[«Клятва и преступление», 1796, с. 149]

3) В функции *уточнения* используются вставные конструкции, которые выступают как:

– краткая или развернутая характеристика персонажа:

Когда пылающий любовник (**часто мнимый**)
Стихами говорит любовнице своей <...>
[«К Эмилии», 1802, с. 207]

Так страстный, счастливый супруг
(**Любовник пылкий, верный друг**)
Супруге милой изъясняет
Свою любовь, сердечный жар.
[«Соловей», 1796, с. 151]

– метафоричное определение:

<...> О М о н а р х сердец!
Россия, Царств земных венец,
(**Колосс почтенный, величавый!**)
Да будет под Твоим жезлом
Добра и счастья венцом!
[«На торжественное коронавание
Его Императорского Величия А л е к с а н д р а I,
Самодержца Всероссийского», 1801, с. 186]

В этой функции автор может использовать уточняющую вставку в качестве антитезы:

Возьми – **не меч** – весы Фемиды,
И бедный, не страшась обиды,
Найдешь без злата век златой.
[«Его Императорскому Величеству
Александру I, Самодержцу Всероссийскому,
на восшествие Его на престол», 1801, с. 180]

В один же *миг* – **ах! мысль ужасна!** –
 Дерзнет нескромность утверждать,
 Что ты была, была прекрасна;
 Но в *миг* – велю ей замолчать!
 [«Стихи на слова, заданные мне Хлоєю:
 миг, картина и дверь», 1802, с. 200]

– грусть:

Хотя красавицы престали
 Меня любезным называть –
(Зефиры с нами отыграли!),
 Но мы не должны унывать <...>
 [«Послание к Дмитриеву в ответ на его стихи,
 в которых он жалуется на скоротечность
 счастливой молодости», 1794, с. 64]

– горечь:

<...> но рок
(Жестокий, безрассудный!)
 Сказал: «Она не для тебя!
 Увянет не с твоей слезою;
 Другой сорвет ее холодною рукою;
 А ты смотри... терзай себя!»
 [«Лилея», 1795, с. 107]

7) В стихотворениях Н.М. Карамзина вставка может содержать некую мудрость, выполняя функцию *обобщающей сентенции*. Так, обращаясь к царю Александру I, поэт пишет:

Ты будешь солнцем просвещения –
Наукой счастлив человек –
 И блеском Твоего правленья
 Осыпан будет новый век.
 [«На торжественное коронавание
 Его Императорского Величия
 А л е к с а н д р а I, Самодержца
 Всероссийского», 1801, с. 182]

Интересен тот факт, что одно из стихотворений, в котором вставка выступает в роли сентенции, называется «Опытная Соломонова мудрость, или Мысли, выбранные из Экклезиаста»:

Награда для него есть совесть, дух покойный.
(Безумие и злость всегда враги Уму:

**Внимания его их стрелы недостойны;
 Он ими не язвим: премудрость щит ему.)**
 [«Опытная Соломонова мудрость, или Мысли,
 выбранные из Экклезиаста», 1796, с. 126]

8) Вставные конструкции Н.М. Карамзин может использовать в функции *обращения к своему читателю*. Такие вставки представляют собой самостоятельные предложения и помещаются в скобках. Заметим, что собеседник, которому поэт адресует свои слова, – это вся Россия:

Толпы Героев и Вождей
 Война народная рождает,
 И первый из земных Царей
 Собою им пример являет.
**(Россия! не страшись: над Ним
 Господь благий с щитом своим!)**
 [«Освобождение Европы
 и слава Александра I», 1814, с. 222]

9) В функции *пейзажной зарисовки* выступают крупные ВК:

**(Тут бездна яростно кипела
 При блеске огненных лучей;
 Громады волн неслись с ревом,
 Грозя всю землю потопить.)**

Она взирает, умолкает;
 Но скоро жалкий стон ея
 Смешался вновь с шумящей бурей:
 «Увы! увь! погибла я!»
 [«Раиса», 1791, с. 37]

Героиня стихотворения «Раиса» испытывает муки женщины, оставленной возлюбленным. Пейзаж, который приводится Н.М. Карамзиным в скобках, – это не только фон, на котором разворачиваются события. Описание бушующей природы, созвучное смятению Раисы, отражает ее душевное состояние.

Таким образом, анализ ВК с точки зрения структуры и функций позволяет увидеть их разнообразие как по формам включения в текст, так и по выполняемым функциям.

Проведенное сопоставление Н.М. Карамзина с его предшественниками классициста-

ми М.В. Ломоносовым и А.П. Сумароковым, а также с его современниками М.Н. Муравьевым и И.И. Дмитриевым позволяют сделать некоторые выводы.

Предшественники Н.М. Карамзина практически не используют вставные конструкции. У М.В. Ломоносов ВК встретится только однажды: в трагедии «Демофонт»:

Тезеев сын, от волн спасен, остался жив,
Здесь странствуя живет. Он, время улучив
(Того я знать не тщусь за правду
или притвором),

Мне часто о любви досадным разговором
Терзал мой скорбный дух <...> [13, с. 377]

А.П. Сумароков также крайне редко прибегает к приему вставки: две вставные конструкции появляются у него в баснях «Коршун» и «Ворона и лиса»:

«И попугай ничто перед тобой, душа,
Прекраснее стократ твои павлиньих перья!»
(Нелестны похвалы приятно нам терпеть.)
«Ворона и лиса» [14, с. 237]

В отличие от классицистов, сентименталисты активно используют ВК. В палитру жанров, включающих вставные конструкции, входят:

– басни («Раздор в улье», «Улиссовы спутники» М.Н. Муравьева; «Два голубя», «Старик и трое молодых» И.И. Дмитриева);

– сказки («Модная жена», «Причудница» И.И. Дмитриева);

– послания («Послание о легком стихотворении. К А.М. Брянчанинову» М.Н. Муравьева; «Послание к Н.М. Карамзину» И.И. Дмитриева);

– сатирические стихотворения («Послание от английского стихотворца Попа к доктору Арбутноту» И.И. Дмитриева);

– оды («Ода на случай Кагульская битвы», «Ода вторая. К А.М. Брянчанинову» М.Н. Муравьева):

Скоро, скоро, может статься
(И кто ведает тогда?),
Час приблизится расстаться
Мне с тобою навсегда.

«Ода вторая. К А.М. Брянчанинову»
[15, с. 118]

Ни блеск, ни дружество, ни пляски, ни забавы,
Ни самая любовь – ведь есть же на свету
Такие чудны нравы! –
Не трогали мою надменну красоту.
«Причудница» [16, с. 177]

Анализ частотности, структуры и функций вставных конструкций Н.М. Карамзина, спроецированных на фон, показывает, что поэт вместе с современниками (М.Н. Муравьевым и И.И. Дмитриевым), употребляя ВК в «говорных» жанрах (например, в басне), учитывает опыт предшественников (А.П. Сумарокова). Вместе с тем он расширяет жаровую палитру вставок (оды, послания, баллады, а также многочисленные внежанровые произведения).

Подводя итоги первому исследованию структуры и функций ВК в стихотворениях Н.М. Карамзина, можем сделать следующие выводы:

1) анализ вставных конструкций демонстрирует разнообразие способов их взаимодействия с другими стиховыми формантами;

2) функции вставных конструкций, определяемые конкретным контекстом, названные нами частными, многообразны;

3) большая часть вставок принадлежит авторскому полю;

4) все частные функции выполняют одну из общих функций (сигнал появления дополнительной информации, создание иронического эффекта) или их совмещают.

Следовательно, можно сказать, что предпринятое исследование структуры вставок и их функций дает возможность показать новый ракурс стихотворной техники Н.М. Карамзина.

08.11.2016

Список литературы:

1. Лотман, Ю.М. Поэзия Карамзина. Полное собрание стихотворений / Н.М. Карамзин ; вступит. ст., подгот. текста и примеч. Ю.М. Лотмана. – Л.: Сов. писатель [Ленингр. отд-ние], 1966. – С. 5–52.
2. Вяземский, П.А. Николай Михайлович Карамзин. Страницы жизни и творчества / Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 1: История государства Российского ; вступ. ст. и послесл. А. Смирнова ; коммент. А. Кузнецова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – С. 5–126.

3. Эйхенбаум, Б.М. Карамзин. О прозе / Б.М. Эйхенбаум. – Л.: Худ. литература, 1969. – С. 203–213.
4. Гуковский, Г.А. Русская литература XVIII века / Г.А. Гуковский. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 453 с.
5. Кочеткова, М.Д. Поэзия русского сентиментализма. Н.М. Карамзин. И.И. Дмитриев / М.Д. Кочеткова // История русской поэзии. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – Т. 1. – С. 171–187.
6. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XVIII вв. / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1938. – 450 с.
7. Афанасьева, Е.А. Вставные конструкции в поэзии Саши Черного / Е.А. Афанасьева // Филологические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 ноября 2007 г.). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 203–208.
8. Афанасьева, Е.А. Структура вставных конструкций в поэзии Саши Черного / Е.А. Афанасьева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – №11. – С. 60–66.
9. Карамзин, Н.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 14: Стихотворения и стихотворные переводы; Проза 1780 – начала 1790 годов / Н.М. Карамзин ; сост., подгот. текста, примеч. А. Кузнецова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. – 432 с.
10. Меднис, Н.Е. Слово в скобках в романе «Евгений Онегин» / Н.Е. Меднис // Болдинские чтения. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. – С. 82–94.
11. Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР. – Т. 2: Синтаксис. Часть 1. – 1954. – 423 с.
12. Ирония // Краткая литературная энциклопедия. – М., 1966. – Т. 3. – Стб. 179.
13. Ломоносов, М.В. Избранные произведения / М.В. Ломоносов ; вступ. ст. и сост. А.А. Морозова ; примеч. М.П. Лепехина. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 464 с.
14. Сумароков, А.П. Избранные произведения / А.П. Сумароков ; вступ. ст., подгот. текста и примеч. П.Н. Беркова. – Л.: Сов. писатель, 1957. – 608 с.
15. Муравьев, М.Н. Стихотворения / М.Н. Муравьев ; вступ. ст., подгот. текста и примеч. Л.И. Кулаковой. – Л.: Сов. писатель, 1967. – 388 с.
16. Дмитриев, И.И. Полное собрание стихотворений / И.И. Дмитриев ; вступ. ст., подгот. текста и примеч. Г.П. Макогоненко. – Л.: Сов. писатель, 1967. – 504 с.

Сведения об авторе:

Афанасьева Елена Анатольевна, доцент отделения экономики, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Российского государственного университета нефти и газа (научно-исследовательского университета) имени И.М. Губкина
в г. Оренбурге, кандидат филологических наук
460000, г. Оренбург, ул. Юных Ленинцев, 20, ауд. 107, e-mail: afanas0811@mail.ru